

ISSN: 2616-8162

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Д
**Филология
и психология**

3/2021

Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.

Серия Д: Филология и психология»

Ответственный редактор – д-р филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**

Заместитель ответственного редактора – д-р филол. наук, проф. **О.Л. Бессонова**

Ответственный секретарь – канд. психол. наук, доц. **С.А. Вильдгрубе**

Члены редколлегии: д-р наук по соц. ком., проф. **И.М. Артамонова**, д-р филол. наук, проф. **Ш.Р. Басыров**, канд. психол наук, доц. **Т.А. Вилюзжанина**, канд. психол наук, доц. **А.В. Гордеева**, д-р психол. наук, проф. **С.Т. Джанерьян** (Южный федеральный университет, Российская Федерация), канд. психол наук, доц. **Т.Б. Ильина**, канд. психол наук, доц. **А.А. Кацера** (Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстого), д-р филол. наук, проф. **В.Д. Калиушенко**, д-р филол. наук, проф. **А.А. Кораблёв**, д-р филол. наук, проф. **О.А. Кравченко**, д-р филол. наук, проф. **С.Е. Кремзикова**, д-р психол. наук, проф. **В.А. Лабунская** (Южный федеральный университет, Российская Федерация), канд. филол. наук, доц. **М.Н. Панчехина**, д-р филол. наук, проф. **А.В. Петров** (Институт филологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация), канд. психол. наук, доц. **С.В. Руденко**, д-р психол. наук, проф. **А.В. Сидоренков** (Южный федеральный университет, Российская Федерация), д-р филол. наук, проф. **Л.В. Соснина**, канд. психол. наук, доц. **Н.В. Устинова**, д-р филол. наук, проф. **В.В. Федоров**, д-р филол. наук, проф. **Е.В. Филатова**, д-р филол. наук, проф. **Л.Н. Ягупова**, канд. психол. наук, доц. **М.И. Яновский**, канд. психол. наук, доц. **И.А. Ярмыш**.

**Editorial Board of journal “Bulletin of Donetsk National University
Series D: Philology and Psychology”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Philology, Prof. **O.L. Byessonova**

Executive Secretary – Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.A. Vildgrube**

Members of the Editorial Board: Doctor of Social Communications, Prof. **I.M. Artamonova**, Doctor of Philology, Prof. **Sh.R. Basyrov**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **T.A. Vilyuzhanina**, Doctor of Psychology, Prof. **S.T. Dzhanyan** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **A.V. Gordeeva**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **T.B. Ilyina**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **A.A. Katsero** (Tula State University named after L.N. Tolstoy), Doctor of Philology, Prof. **V.D. Kaliušchenko**, Doctor of Psychology, Prof. **A.V. Labunskaya** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablyov**, Doctor of Philology, Prof. **O.A. Kravchenko**, Doctor of Philology, Prof. **S.Ye. Kremzikova**, Candidate of Philology, Associate Prof. **M.N. Panchehina**, Doctor of Philology, Prof. **A.V. Petrov** (Institute of Philology of Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.V. Rudenko**, Doctor of Psychology, Prof. **A.V. Sidorenkov** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **L.V. Sosnina**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **N.V. Ustinova**, Doctor of Philology, Prof. **V.V. Fyodorov**, Doctor of Philology, Prof. **E.V. Filatova**, Doctor of Philology, Prof. **L.N. Yagupova**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **M.I. Yanovsky**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **I.A. Yarmysh**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33.

E-mail: terkulov@rambler.ru, s.vildgrube@mail.ru, korobova.lat@gmail.com.

URL: <http://donnu.ru/vestnikD>.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, соискание учёной степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 576 от 04.05.2019 г.) по следующим группам научных специальностей: 10.00.00 – филологические науки; 19.00.00 – психологические науки. Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в базу РИНЦ (договор 264-06/2018).

*Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Протокол № 6 от 27.09.2021 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Д: Филология и
психология

№ 3/2021

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Филология

- Соснина Л. В.* Языковые особенности военного конфликта в медийном дискурсе 3
- Винникова-Закутняя Т. С.* О терминологии для обозначения транспозиции частей речи как языкового явления в русском языке 9
- Гладкая Н. В.* Коммуникативно-прагматический потенциал мемов в интернет-коммуникации 16
- Зенина А. В., Ясюченко С. Э.* Семантика языковой составляющей рекламного плаката 21
- Калинина М. В.* Лексико-семантическая группа «Наименования тканей» (на материале донских говоров) 26
- Миннуллин О. Р.* Поиск ценностей в поэтическом мире А.И. Сапрыкина 32
- Панчехина М. Н.* «Уголь» как лингвокультурема в поэзии Алексея Парщикова 38
- Мохосоева М. Н.* Семантические оппозиции адъективов-вкусобозначений в английском языке (на материале романа У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия») 45
- Брайловская Ю. П.* Тематические группы топонимических легенд (на примере гидронимов Луганщины) 51
- Машкович И. А.* Пищевая метафора как отражение сознания жителей города Луганска 57
- Резникова А. Р.* Источники возникновения фразеологических единиц с именем собственным в английском и русском языках 64
- Чечина И. В.* Женские личные имена в англоязычной ономастической картине мира 70

Психология

- Асоев Р. В., Джура С. Г., Яновский М. И.* Возможность регистрации субъективных феноменов физическим устройством 78
- Рогозина М. Ю.* Трансформация супружеских отношений в ситуации социальной изоляции семьи 93
- Голышева Н. В.* Анализ понятия «сострадание» в отечественной психологической традиции 98
- Покотиллов Е. Г.* Сравнительный анализ содержания установки на успех в разные возрастные периоды 103
- Правила для авторов 109

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

**Series D: Philology and
Psychology**

No 3/2021

CONTENTS

Philology

<i>Sosnina L.V.</i> Language features of military conflict in media discourse	3
<i>Vinnikova-Zakutniaia T.S.</i> On terminology for designation of transposition of parts of speech as a linguistic phenomenon in the Russian language	9
<i>Gladkaya N.V.</i> Communicative and pragmatic potential of memes in Internet communication	16
<i>Zenina A.V., Yasyuchenko S.E.</i> Language semantics of advertising poster	21
<i>Kalinina M.V.</i> Lexico-semantic group "Designations of fabrics" (on the material of the Don dialects)	26
<i>Minnullin O.R.</i> Search for values in the poetic world of A.I. Saprykin	32
<i>Panchehina M.N.</i> "Coal" as a linguistic culturema in the poetry of Alexei Parshchikov	38
<i>Mokhosoeva M.N.</i> Oppositions of adjectives with taste semantics in the English language (based on the novel «Vanity Fair» by W. M. Thackeray)	45
<i>Brajlovskaya J.P.</i> Thematic groups on toponymic legends (illustrated by hydronyms of Lugansk region)	51
<i>Mashkovich I.A.</i> Food metaphor as reflection of Lugansk residents' consciousness	57
<i>Reznikova A.R.</i> Sources of the phraseological units with proper names in English and Russian	64
<i>Chechina I.V.</i> Female personal names in the English onomastic world picture	70

Psychology

<i>Asoev R.V., Dzura S.G., Yanovsky M.I.</i> Possibility to register subjective phenomena with a physical device	78
<i>Rogozina M.Y.</i> Transformation of marriage relations in the situation of the family's social isolation	93
<i>Golysheva N.V.</i> Notion of «compassion» in Russian psychological tradition	98
<i>Pokotilov E.G.</i> Content of the mindset for success at different age periods: comparative analysis	103
Guidelines for authors	109

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.018

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕГИСТРАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ФЕНОМЕНОВ ФИЗИЧЕСКИМ УСТРОЙСТВОМ

© 2021 *Р.В. Асоев*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

© 2021 *С.Г. Джура*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

© 2021 *М.И. Яновский*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Авторы реализовали попытку объяснить «эффект Кирлиан», выбрав в качестве опоры психофизический параллелизм Э. Маха. В концепции Маха сознание и материя – два аспекта реальности, связанные с двумя разными познавательными позициями, разными режимами наблюдения – внешним и внутренним. В статье предложена идея, что режимом наблюдения, в котором соединяются эти два режима наблюдения, является регистрация поля. Любое поле фиксируется не обычным внешним наблюдением, как некий извне данный объект, а сочетанием внутреннего и внешнего наблюдений. Эффект Кирлиан, будучи эффектом наложения полей, может рассматриваться как визуализация такого сочетания внешнего и внутреннего наблюдений, и, благодаря этому, – как своего рода «засвечивание» единой основы сознания и материи. Приводятся данные эксперимента, подтверждающие в эффекте Кирлиан соответствие структуры поля и субъективных состояний человека.

Ключевые слова: психофизическая проблема, сознание и материя, эффект Кирлиан, поле, Мах, внутреннее наблюдение, внешнее наблюдение.

Постановка проблемы. Эффект Кирлиан – свечение, видимое вокруг живых или неживых объектов при их облучении высокочастотным электромагнитным полем. Свечение, как показывают опыты, отражает скрытые свойства и состояния объектов [4]. Приоритет открытия данного эффекта приписывается Я.О. Наркевичу-Йодко. С.Д. и Ф.Х. Кирлиан разработали прибор, позволивший проводить масштабные исследования данного эффекта [4].

Многие исследователи априори считают это явление невозможным с научной точки зрения. Обилие эмпирических данных, однако, подтверждает существование и данного эффекта, и его связь с психофизиологическим состоянием человека [5; 13]. Другой вопрос, как толковать данный эффект и какой смысл он имеет для науки? Представляется обоснованным, что сам факт попыток связывания эффекта Кирлиан с «аурой» – предполагаемым физическим выражением психических состояний – свидетельствует, что этот эффект находится на стыке физического и психического. Следовательно, он имеет отношение к психофизической проблеме, а скептическое отношение к нему вероятно обусловлено априорным принятием и постулированием одной из гипотез о решении психофизической проблемы.

Психофизическая проблема – проблема соотношения сознания и материи – старая, до сих пор нерешённая проблема науки и философии [19; 12, с. 53–64]. Несмотря на богатую историю вариантов её возможного решения – дуализм, материалистический монизм, спиритуалистический монизм, параллелизм, несмотря на утверждения об уже достигнутом решении (например: [11]), или вообще отсутствии

данной проблемы, – она продолжает оставаться в числе актуальных и нерешённых. Об этом говорят и автор одной из последних попыток её гипотетического решения В.А. Петровский [10], и известный современный философ Д. Чалмерс [15]. С другой стороны, науки (и физика, и биология, и психология) развиваются и без её решения.

Правомерен вопрос: не имеет ли она чисто схоластический интерес? Такой скептицизм, однако, не оправдан. Психофизическая проблема – обозначение многомерности реальности. Ряд сложных проблем науки являются частным случаем психофизической проблемы, так или иначе затрагивают её.

Мы полагаем, что эффект Кирлиан ставит вопрос о необходимости принять или выработать вариант решения психофизической проблемы, более согласованный с эмпирическими фактами.

Целями данной статьи является:

- 1) рассмотрение и конкретизация одного из ранее существовавших вариантов решения психофизической проблемы;
- 2) рассмотрение «эффекта Кирлиан» с точки зрения психофизической проблемы и, в частности, с позиции предложенного варианта её решения;
- 3) опробование на основе такой позиции системы характеристик качественного анализа эмпирических данных, полученных с применением ГРВ-прибора (модификация прибора Кирлиан).

Психофизическая проблема и понятие «поле». В качестве опоры для выработки нашего подхода выберем концепцию Э. Маха. Несмотря на множество точек зрения на психофизическую проблему, у Маха есть важное преимущество: концепция Маха сыграла *одинаково фундаментальную роль* в формировании и современной физики, и современной психологии. Так, эмпириокритицизм Маха дал В. Вундту основания для придания научного статуса экспериментальной психологии. При этом «взгляды Маха оказали влияние не только на первые психологические школы (например, структурализм [Вундта. – Р.А., С.Д., М.Я.]), но и на взгляды бихевиористов и гештальтпсихологов» [17, с. 293]. С другой стороны, о значении Маха для новейшей физики, в частности, его роли в появлении теории относительности, говорил А. Эйнштейн [16; 1]. А один из создателей квантовой механики, В. Паули отзывался о нём как одном из своих учителей [16]. Во многом благодаря самому же Маху был реализован его прогноз: «Относительно всей науки будущего можно сказать <...> она будет подобна туннелю, который строится одновременно с двух сторон (с физической и психической)» [9, с. 111]. В чём секрет такой психо-физической двухипостасности учёного?

Мах, будучи *эмпириокритиком* (т.е. «критиком опыта»), концептуализирует и допускает изменяемость действующего в нашем сознании своего опыта естественного критерия объективности, служащего для различения объективных предметов и субъективных образов: объективным для нас является то, что наблюдаемо с разных точек зрения и от нас не зависит. Мах добавляет к этому, что субъективное наблюдение отличается не тем, что оно вообще не сопоставимо с объективным наблюдением, а тем, что имеет иное значение этих характеристик наблюдения: количество точек зрения наблюдения и наличие связи наблюдателя и наблюдаемого. В частности, если *объективное* – это:

- 1) то, что предстоит наблюдателю как что-то отстранённое, внешнее, и
- 2) то, что может быть наблюдаемо различными наблюдателями (или с разных точек зрения) в равной степени,

то, трансформируя эти характеристики в шкалы: «наличие связи наблюдателя и наблюдаемого» и «количество точек зрения наблюдения», и двигаясь к противоположным полюсам этих шкал, получаем *субъективное*, которое, в противоположность объективному:

- 1) внутренне связано с наблюдателем, неотделимо от него, и
- 2) дано только одному, исключительному наблюдателю [8; 9].

Так субъективное и объективное становятся частями единого континуума, между которыми возможны обратимые переходы. Мах, таким образом, вводит представление, что реальность едина, а субъективное и объективное наблюдение – это две «точки доступа» к ней: «Психологическое наблюдение я считаю в такой же мере важным и основным источником познания, как и наблюдение физическое» [там же]. Различие психического (субъективного) и физического (объективного) связано, следовательно, с разными вариантами конфигурирования самого наблюдения. При этом в принципе возможен и доступ к единой реальности как таковой, он нам дан в *«непосредственном опыте»*.

(В целом подобный подход является разновидностью психофизического параллелизма. Идею психофизического параллелизма впервые развивал Б. Спиноза. В XX в. к ней склонялся К. Юнг, пытавшийся найти точки соприкосновения психологии с физикой [6]).

Идея Маха, таким образом, в том, что понятия о психическом и физическом, сознании и материи – следствие варьирования характеристик способа наблюдения реальности, что приводит к актуализации разных аспектов реальности. Ещё раз отметим, что эта идея Маха оказалась весьма продуктивной для науки и позволила состояться и современной психологии, и новейшей физике. Например, неизбежность какой-либо формы взаимодействия, взаимосвязи наблюдателя с наблюдаемым стала общепризнанным элементом теорий, которые испытали влияние Э. Маха – квантовой механики и теории относительности.

Были попытки подойти к наблюдению самого непосредственного опыта. У Маха возможность его наблюдения допускается. Последователь Маха В. Вундт считал, что непосредственный опыт – это, собственно, предмет новой, экспериментальной, психологии. При этом использовалась интроспекция, но Вундт, в то же время, противопоставлял наблюдение непосредственного опыта внутреннему субъективному наблюдению (также интроспекции), которое реализовывалось старой, «метафизической» психологией [2]. Близкой к идеям Маха, но, на наш взгляд, недооценённой, является концепция Д.Н. Узнадзе о не расчленённой на субъективное и объективное сфере действительности – «биосферной» или «подпсихической» реальности [14] (существуют эмпирические данные в пользу допущения такой сферы (условно в своём исследовании мы назвали её «фоновым психологическим пространством») [17]). «В подпсихическом объективная действительность дана так же, как на непроявленной фотопленке сфотографированный ландшафт» [там же, с. 146], как некоторый «целостный настрой» [там же, с. 144], «объединяющий субъективный и объективный моменты» [там же, с. 145]. У Узнадзе, однако, нет описания, как реализуется наблюдение «подпсихической» реальности. А предложенный позже её эквивалент – «установка» – оценивался Узнадзе как ненаблюдаемый. Однако характеристики «подпсихической» реальности Узнадзе выглядят скорее феноменологией, чем дедуцированием. И «целостный настрой», им упоминаемый, очевидно, в той или иной степени доступен прямому наблюдению. Значит, есть

основания полагать, что и в целом непосредственный опыт может быть доступен прямому наблюдению.

Если внешнее и внутреннее наблюдения возникают как производные от *наблюдения непосредственного опыта*, как его видоизменения, то само наблюдение непосредственного опыта должно быть своего рода синтезом внешнего и внутреннего наблюдения. Попробуем сначала выяснить соотношения между ними.

Во-первых, *внешнее наблюдение* можно представить как следствие «вырезания» из текучего, пронизанного переживаниями и «тяготениями», *непосредственного опыта* – фрагмента, равного самому себе, повторяющегося, одинакового для всех. Мы соотносим выделенный фрагмент с системой наших общих с людьми знаний о мире, с картиной мира с её сеткой значений, и тем идентифицируем и фиксируем как *объект*. Так отрезок нашего непосредственного опыта редуцируется к объекту, *объективируется* [18].

Внутреннее наблюдение, по Вундту, тождественно фиксации и описанию *непосредственного опыта* как такового [2]. Однако при этом возникает проблема, на которую указывал Э. Титченер: возможность подмены внутреннего внешним, проблема так называемой «ошибки стимула» [7]. Поэтому правильнее говорить, что *внутреннее наблюдение* реализуется тем, что мы обнаруживаем в своём *непосредственном опыте* в той или иной степени неотчуждаемые от акта наблюдения, нередуцируемые к объектности силы «тяготения» или «отталкивания» и прослеживаем их связи с сущностно неиннерционным центром опыта, с источником динамизма и динамических трансформаций «тяготений» или «отталкиваний» в опыте – с *субъектностью* (С.Л. Рубинштейн определяет субъектность как «*центр перестройки бытия*» [12, с. 477]). Отстраиваем их от общего для всех мира и описываем на языке соответствующих категорий. Так фиксируем *субъективные переживания* – предмет внутреннего наблюдения.

Таким образом, можно в определённой степени говорить, что внешнее наблюдение – это редукция непосредственного опыта к его статической составляющей, внутреннее – к динамической составляющей.

В чём синтез статики и динамики? В *равновесии*. В чём синтез внутреннего и внешнего наблюдений? Во *включённом наблюдении*, как бы совместно-эмпатическом наблюдении, отражающем не внешние объекты, а линии связей и отношений в реальности.

Существует известная разновидность материи, которая является сочетанием того и другого: она – стремящаяся к равновесию система связей и отношений, доступная как раз только для включённого наблюдения. Это – *поле*. Оно, следовательно, и отражает то, что мы называли непосредственным опытом.

Поле как таковое – система сопряжённых сил, система отношений. Поэтому поле воспринимается и фиксируется не так, как происходит восприятие вещи или вещества (извне, со стороны), но посредством включения в отношения (которые не есть объекты, регистрируемые извне). Поле не есть рассеянное, распределённое вещество, как нам «помогает» его понимать наше воображение. Поле – это не распределённая объектность, а скорее распределённость позиций наблюдения, распределённая субъектность (как и любое отдельное отношение – это по сути разделившаяся, распределившаяся субъектность). Поле наблюдаемо при координации точек наблюдения, включением в отношения и испытыванием отношений.

Когда мы включаемся в поле, оно наблюдаемо нами через, во-первых, наши возникающие *внутренние* состояния (в частности, интероцептивные и

проприоцептивные ощущения). Например, через наши состояния мы наблюдаем гравитационное поле (особенно при совершении каких-либо действий, – прыжков, поднятии груза и т.д.). Но, во-вторых, эти состояния отражают характеристики среды, поскольку среда пронизывает нас, и мы обнаруживаем её своими состояниями. Поле не есть сумма наших состояний, оно *объективно* по отношению к нам. Поле, таким образом, – это особая форма реальности, которую можно наблюдать и через свои состояния, и в то же время как нечто вне субъекта, т.е. и изнутри и извне одновременно. Такова гносеологическая основа самого понятия о поле (в любом варианте: гравитационного, магнитного, или даже психологического по К. Левину).

Если полевой режим наблюдения – это режим наблюдения, в котором сходятся внутреннее и внешнее наблюдение, то в чём они совпадают? Совпадают они в способности обнаруживать бытие. Но как раз это (и ещё больше) исполняет поле, полевой режим наблюдения (современная физика первичными единицами материи считает именно кванты поля, а не мельчайшие частицы вещества). Действительно, поскольку поле – система сопряжённых энергий, то оно – так или иначе, синэргия, в т.ч. наблюдающего с наблюдаемым. Синэргия же – это «со-работничество» (дословный перевод слова синэргия). «Со-работничество» по определению является неким процессом, в котором что-то реализуется, переходит к бытию. Поэтому наблюдение поля – это своего рода включённо-«соучастное» наблюдение открывающегося бытия из потенциального бытия. (По этой причине любое поле не существует как нечто ограниченное. Значит, любое поле – нечто неограниченное по существу, т.е. по своей природе. Следовательно, поле – форма существования актуальной бесконечности. А наблюдение поля – это форма наблюдения бесконечности. Логично поэтому утверждать, что поле и его наблюдение – феномены космического порядка.)

Поле наблюдаемо в режиме совмещённого и внутреннего и внешнего наблюдения, значит – наблюдения как бы одновременно и сознания (субъективных состояний), и объекта. Когда мы наблюдаем подвижную *взаимосвязанность, единство* нас с чем-то, наше отношение или систему отношений, в которые мы включены, то мы находимся в «полевом» режиме наблюдения. Собственно, в таком режиме наблюдения граница субъективного и объективного теряется. Но тогда они могут трактоваться как два частных случая, как две формы ограничения отражения связности в наблюдении (т.е. «полевого режима» наблюдения).

«Полевое» наблюдение совмещает черты и внутреннего, и внешнего. Так, в силу включенности наблюдателя в само поле, наблюдаемое (поле) зависит от наблюдателя, как во внутреннем наблюдении. Поэтому характеристики поля зависят от наблюдателя и его положения. С другой стороны, поскольку поле – нечто большее, чем включенный в него наблюдатель, оно одновременно и не зависит от наблюдателя. Поэтому у поля наблюдателей может быть много (как во внешнем наблюдении). Значит, те или иные формы наблюдения поля могли бы в одних случаях быть функционально заменителями внешнего наблюдения, в других – внутреннего наблюдения.

Таким образом, психофизическая проблема может трактоваться как следствие реализации разных режимов наблюдения *исходно единой реальности*. Различия режимов возникают при варьировании параметров наблюдения: 1) исключительность одного наблюдателя – возможность множества наблюдателей, 2) наличие связи наблюдателя и наблюдаемого – отсутствие таковой. Внутреннее или внешнее наблюдение возникают при задавании этих параметров (например: внешнее наблюдение – это наблюдение, где возможно много наблюдателей одного и того же наблюдаемого, и отсутствует связь наблюдателя и наблюдаемого). Возможен синтез

внутреннего или внешнего наблюдения – условно «полевое наблюдение», наблюдение поля. Это наблюдение, при котором субъектов наблюдения и один, и много: совместное наблюдение, и связь наблюдателя и наблюдаемого и есть, и нет: включённое наблюдение. Полевое наблюдение, соединяя совместно-синэргическое и включённое наблюдение, даёт подход к *непосредственному (субъективнообъективному) опыту*.

«Эффект Кирлиан» как эффект наложения полей. Как мы знаем, со времён Фарадея и Максвелла существуют различные методы и средства фиксации параметров поля (в их исследованиях – электромагнитного). Любой прибор, фиксирующий характеристики поля, основывается на включении в систему связей и отношений и регистрации параметров этих взаимоотношений. Интерес, в этой связи, представляет метод изучения полей живых и неживых объектов, предложенный С.Д. и Ф.Х. Кирлианами.

Метод состоит в кратковременном облучении объектов высокочастотным электромагнитным полем, что визуализирует вокруг объекта некое структурированное свечение. Традиционно эффект Кирлиан трактуют как индуцированное свечения микрочастиц, диффундирующих из объекта и подвергающихся электромагнитному высокочастотному воздействию («засветке»). Отсюда название – газо-разрядная визуализация (ГРВ). Мы, однако, полагаем, что диффузия микрочастиц лишь помогает проявить микрополе объекта. Наш аргумент: диффузия – это процесс, связанный с броуновским движением частиц, т.е. хаотичный; тогда как свечение, фиксируемое вокруг объектов в эффекте Кирлиан, хорошо и закономерно (как показывает анализ) структурировано. Облучение как бы засвечивает диффузию микрочастиц объекта, которые распределены невидимым полем объекта.

На наш взгляд, эффект в этом методе достигается благодаря тому, что воспроизводится, во-первых, схема *включённого наблюдения* (как синтез внутреннего и внешнего наблюдения). Действительно, воздействующее *извне* поле образует с воздействуемым полем единое целое, и потому проявляет на себе, *изнутри* образованного целого поля, его свойства. Во-вторых, воспроизводится *равновесие* (синтез динамики и статики) как свойство *непосредственной*, ещё недифференцированной, *реальности* (см. выше). Это достигается благодаря использованию динамического равновесного поля: поля на основе высокочастотного колебательного процесса. Таким образом, метод Кирлиан воспроизводит атрибуты нашего «полевого режима» наблюдения как формы *непосредственного опыта*.

В данном методе фиксируется не просто взаимоотношение, взаимодействие в системе (т.е., собственно, поле), а взаимоотношение взаимоотношений (т.е. взаимодействие полей). Тепловое и электромагнитное микрополе вокруг объекта «облучается» высокочастотным электромагнитным полем. Поля при этом, вопреки нашим привычкам в понимании физической реальности, *не суммируются* (суммировались бы отдельные объекты). Ведь суть поля – не отдельность, а связи. Значит, взаимодействуя (если они действительно взаимодействуют), поля образуют не набор элементов, а порождают *уже сразу связную* целостность, новое поле как своего рода новый гештальт, в котором целое не есть сумма элементов. Это означает, что целое не складывается индуктивно «снизу», оно как бы *уже есть*, т.е. пред-дано, и лишь *проявляется*. Поэтому методологически правильнее говорить, что соединение полей не *порождает*, а *выявляет* поле более высокого порядка. Два взаимодействующих поля выявляют нечто, «субстанцию», в которой они *уже* связаны: некое, условно говоря, «мета-поле» (которое, раз оно именно выявляется, более

первично). Логично, что исследование такого «мета-поля» не может быть классическим эмпирическим познавательным процессом, как внешнее наблюдение. В значительной мере это может быть рефлексивным «высвечиванием», своего рода обследованием поля как некоего пространства. Неслучайно возможность рассмотрения поля как пространства, с определенными характеристиками, структурой, кривизной – одна из главных идей теории А. Эйнштейна.

Пример: на микроизлучения цветка накладывается кратковременное электромагнитное поле высокой частоты – и в результате появляется видимое свечение определенной конфигурации вокруг цветка (рис. 1).

Рис. 1. «Эффект Кирлиан». Примеры свечения, возникающего вокруг цветов при кратковременном облучении их электромагнитным полем высокой частоты.

По логике наших рассуждений эффект Кирлиан – это выявление двумя полями, через их соотношение, более первичного поля. Действительно, два отдельно взятые поля (тепловое и электромагнитное излучение вокруг объекта + искусственное высокочастотное электромагнитное поле) не обладали бы связной структурой, проявляющей внутренние свойства и состояния объекта. Результаты же исследований свидетельствуют, что появляющееся свечение хорошо структурировано и как раз выражает свойства и состояния объекта. Значит, два соединяющихся поля вместе проявляют уже существующее, структурированное поле.

То, что эффект Кирлиан существует и имеет определённую физическую природу, не вызывает сомнений. Однако для нас представляет интерес, имеет ли так выявляемое поле отношение к психическому? Поиск ответа на этот вопрос послужил целью нашего эмпирического исследования.

Процедура эксперимента. В эксперименте использовался прибор, являющийся модификацией прибора супругов Кирлиан. Модификация разработана петербургским профессором К.Г. Коротковым [4].

Прибор представляет собой небольшую коробку, в которой происходит формирование снимка свечения вокруг помещаемого испытуемым на специальную пластинку пальца (рис. 2).

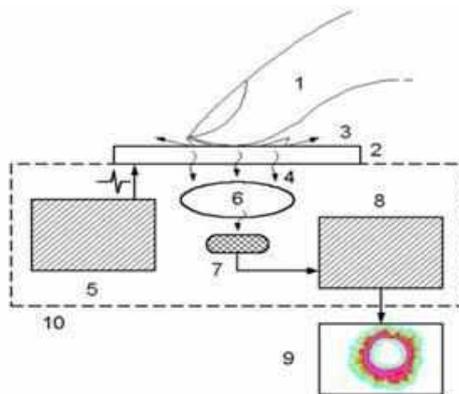

Рис. 2. Схематическое изображение ГРВ-прибора: 1 – объект исследования; 2 – прозрачный электрод; 3 – газовый разряд; 4 – оптическое излучение; 5 – генератор; 6 – оптическая система; 7, 8 – видеопреобразователь; 9 – компьютер; 10 – корпус [4].

Данные с прибора передаются на компьютер, где отображаются первичные данные (первичный снимок свечения) и, кроме того, происходит обработка данных по специальной программе. В нашем эксперименте использовался только первичный снимок свечения вокруг большого пальца правой руки.

В эксперименте участвовало 16 человек (14 студентов-психологов ДонНУ и 2 непсихолога). Цель эксперимента – выявление соответствий между изменением параметров свечения на снимках и изменением психологического состояния испытуемого. Для этого испытуемые делали снимок два раза – до и после экспериментального воздействия. Испытуемые также давали описание своего психического состояния.

В роли экспериментального воздействия у 6-ти человек выступал сеанс саморегуляции (медитации). Предварительно в течение недели эти испытуемые участвовали в группе развития навыков саморегуляции и анализа своих состояний. Во время эксперимента сеанс медитации длился в течение 5 минут. Ставилась задача привести себя в «ресурсное» (т.е. хорошо контролируемое спокойное) состояние.

Остальные испытуемые просматривали видеоролик, стимулирующий эмоциональные реакции (чередовались фотографии известных актёров в провокационном виде с цветовыми вставками). Содержание не имело значения, поскольку задачей было вызвать эмоциональные реакции, которые предполагалось фиксировать субъективным отчётом и прибором ГРВ.

Наше исследование носило поисковый характер. Процедуры анализа подобного эмпирического материала существуют, но не являются общепризнанными, носят дискуссионный характер [4; 5; 13]. Поэтому основным методом работы с данными являлся анализ, основанный на установлении очевидных корреляций между описанием субъективных состояний и параметрами конфигурации фотографий свечения.

Важной проблемой интерпретации было обеспечение конструктивной валидности (соответствие теоретических категорий с эмпирическими показателями). При анализе снимков мы исходили из того, что они фиксируют определённую систему сопряжённых сил (энергий), т.е. некое поле. Наиболее общие возможные параметры поля – формы

изменения *сопряжённости, взаимосвязанности* компонентов поля (помимо простого очевидного параметра – уровня интенсивности). Основных вариантов варьирования *взаимосвязанности* теоретически может быть два:

1) *деформация структуры* (диспропорции; появление зон с пониженной или отсутствующей активностью); деформация структуры при сохранении связности означает наличие *напряжения* как характеристики системы сил состояния; эта характеристика равно приложима и к субъективным состояниям, и к объективным системам (это характеристика именно поля как системы сил); мы полагаем, что наличие напряжения – признак предметно направленных, относительно устойчивых, структурированных психофизиологических состояний (например, чувств);

2) *потеря целостности* (фрагментация, дробление); потеря целостности означает высвобождение энергии в форме *возбуждения*; эта характеристика так же равно приложима и к субъективным состояниям и объективным системам (т.е. это характеристика поля); мы полагаем, возбуждение – атрибут и характеристика ситуативных психофизиологических состояний.

Для анализа в данном исследовании использовались фотографии больших пальцев. Основанием их диагностической информативности является то, что мимика и жесты – одни из главных каналов проявления состояния человека. Руки, особенно кисти, имеют тесную связь с психоэмоциональной выразительностью. Большие пальцы, как правило, участвуют в такой выразительности.

Результаты эксперимента. В пределах данной публикации мы не можем привести анализ экспериментального материала в полном объёме. Опишем данные по 5-ти испытуемым. Но данные по остальным испытуемым не имеют принципиальных отличий, за исключением 2-х испытуемых-непсихологов, которые не дали развёрнутых характеристик своего субъективного состояния.

Испытуемая А. До медитации.

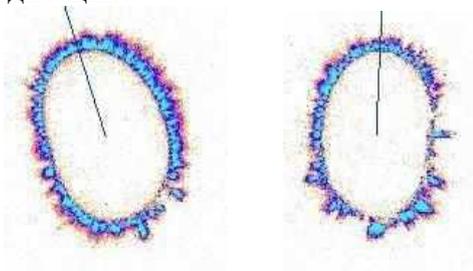

Рис. 3. Снимки свечения больших пальцев испытуемой А. до медитации. Субъективное описание состояния: «Головная боль, хочется спать. Есть чувство ожидания чего-то. Страх, любопытство, беспокойство».

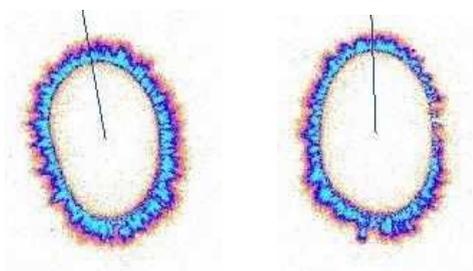

Рис. 4. Снимки свечения больших пальцев испытуемой А. после медитации. Субъективное описание состояния: «Чувство свежести, нет головной боли, состояние покоя, тяжесть в мышцах; хочется шутить, расслабление».

Изменения после медитации очевидны. Сравнение снимков показывает наличие соответствий между изменением конфигурации свечения и изменением психических состояний. Так, *любопытство* и *беспокойство* до медитации сменяется *покоем* и *расслаблением* после. Соответственно, *фрагментированные неоднородные выступы* в свечении на снимках (рис. 3) после медитации исчезают и выравниваются (рис. 4). Это отвечает нашему предположению, что возбуждение (беспокойство – это возбуждение) будет выражаться во фрагментации свечения (поля), потере целостности.

Также после медитации исчезает *страх*. Страх – переживание, связанное с напряжением. Мы полагали, что такие состояния будут выражаться в *деформациях структуры* свечения. Действительно, на первом снимке правого пальца есть зона «подавленного» свечения. На втором она нейтрализуется, хотя не полностью.

Далее на всех изображениях мы наглядно отмечаем вероятные корреляции особенностей конфигурации свечения с психическими состояниями (рис. 5, 6 и далее).

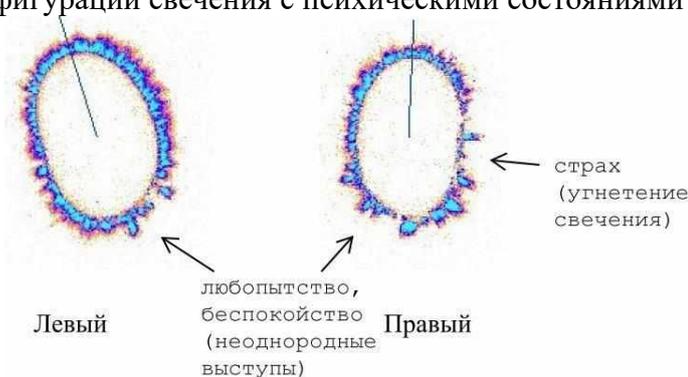

Рис. 5. Снимки свечения больших пальцев испытуемой А. до медитации, с анализом вероятных связей свечения с состояниями.

После медитации.

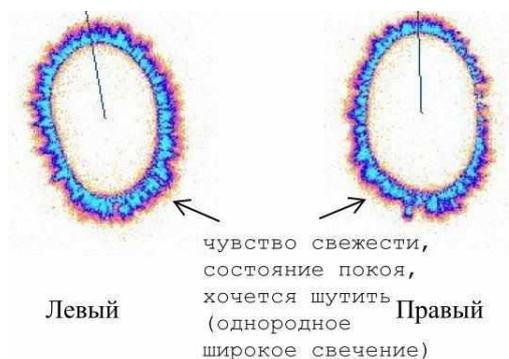

Рис. 6. Снимки свечения больших пальцев испытуемой А. после медитации, с анализом вероятных связей свечения с состояниями.

Испытуемая М.

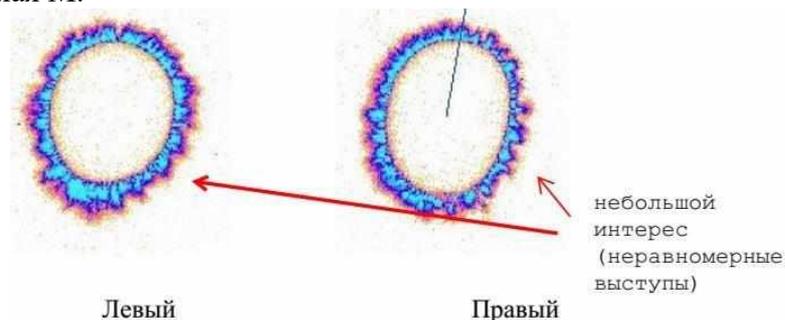

Рис. 7. Снимки свечения больших пальцев испытуемой М. до медитации. Субъективное описание состояния: «Активность, спокойствие, лёгкая головная боль, легкая сонливость, небольшой интерес».

После медитации.

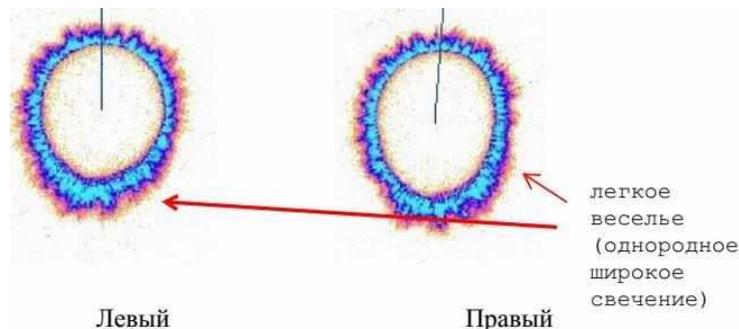

Рис. 8. Снимки свечения больших пальцев испытуемой М. после медитации. Субъективное описание состояния: «Сонливость, тяжесть головы, лень, неохота двигаться, ощущение легкой пустоты в голове, прошла головная боль, спокойствие, легкое веселье».

Спокойствие и сонливость были и до, и после медитации. Но *активность и интерес* «до» сменяются *«легким весельем»*: несколько напряженное и немного возбужденное состояние сдвигается в сторону состояния более расслабленного и гармоничного. Изменение небольшое, но и изменение конфигурации свечения небольшое: оно становится немного более *однородным* и более *широким*.

Испытуемый А.

До просмотра видео.

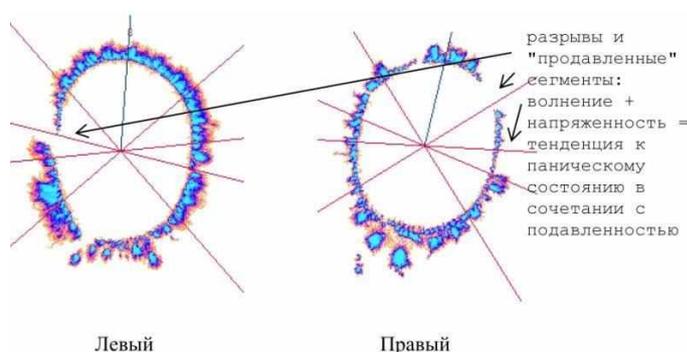

Рис. 9. Снимки свечения больших пальцев испытуемого А. до просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Волнение, напряженность».

После просмотра видео.

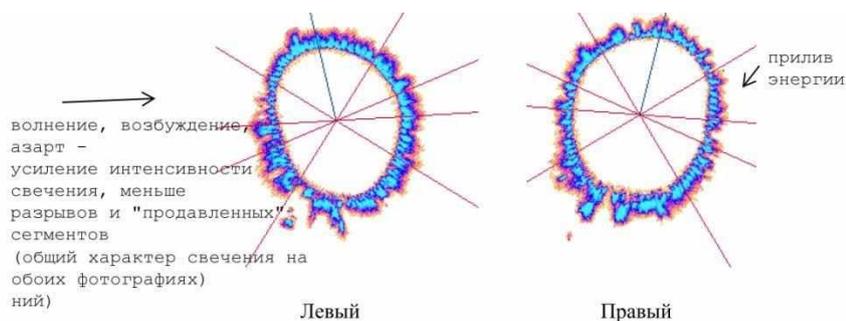
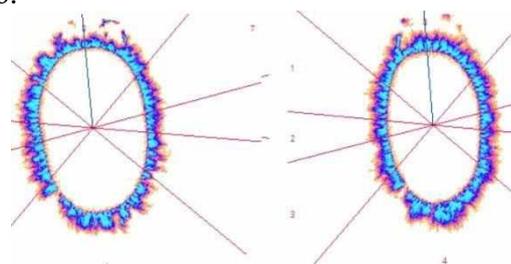

Рис. 10. Снимки свечения больших пальцев испытуемого А. после просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Волнение усилилось, возбуждение, азарт, прилив энергии».

Волнение было и до и после, исчезло напряжение. Что при этом изменилось в свечении? Исчезли зоны с пониженной или отсутствующей активностью, распределение свечения стало более равномерным, как бы уравновешенным. Увеличилась общая площадь свечения, и этому соответствует субъективная характеристика своего состояния после: «волнение усилилось, возбуждение, азарт, прилив энергии».

Испытуемая Е.
До просмотра видео.

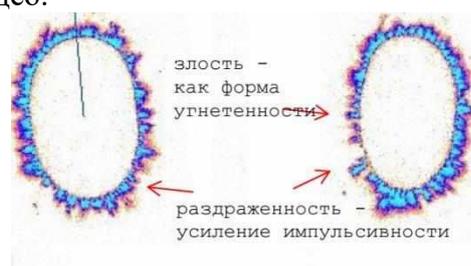

Левый

Правый

Рис. 11. Снимки свечения больших пальцев испытуемой Е. до просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Напряжение, грусть, интерес».

После просмотра видео.

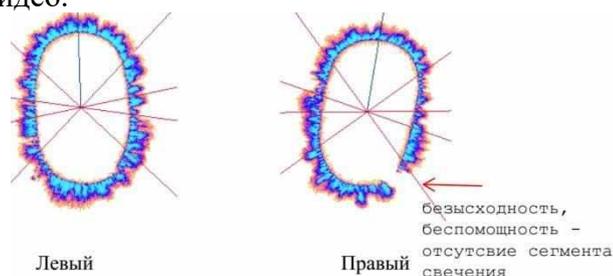
Левый

Правый

Рис. 12. Снимки свечения больших пальцев испытуемой Е. после просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Злость, раздраженность».

Главное изменение – заметная деформация структуры, появление зон с пониженной интенсивностью. Мы полагаем, что это соответствует переживанию злости, указанному испытуемой в характеристике своего состояния. Раздражению (т.е. импульсивному состоянию) же соответствует, по-видимому, дробление свечения в форме появления многочисленных зубцов. Сочетание снижения интенсивности свечения с его дроблением мы и наблюдаем на снимках.

Испытуемая Л.
До просмотра видео.

Левый

Правый

Рис. 13. Снимки свечения больших пальцев испытуемой Л. до просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Очень расстроена, хочется плакать, чувство слабости, безысходности, беспомощности».

После просмотра видео.

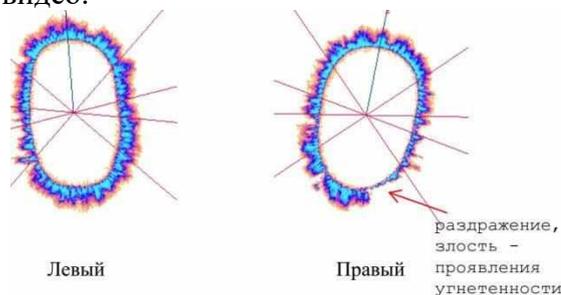

Рис. 14. Снимки свечения больших пальцев испытуемой Л. после просмотра видео. Субъективное описание состояния: «Неприятно, хочется уйти, тяжело смотреть, раздражение, злость».

Как и в предыдущем случае, появляется злость. Ей так же соответствует наличие зоны деформированного, как бы подавленного свечения (рис. 14). При этом до просмотра испытуемая переживала состояние безысходности, беспомощности; напрашивается сопоставление этого состояния с наличием сегмента с полностью отсутствующим, как бы заблокированным свечением (рис. 13).

Итак, есть основания считать, что в характеристиках фиксируемого прибором ГРВ поля конечностей индивида выражаются характеристики переживаемых им субъективных состояний.

Обращает на себя внимание аналогичность, подобие между характером переживаемого состояния и структурой свечения вокруг пальцев на снимках (например, зубчатость формы свечения ~ состояние раздражения у испытуемого и т.п.). В связи с этим можно вспомнить подвергнутую критике гипотезу В. Кёлера о психофизическом изоморфизме [3]. Смысл её не просто в подобии внешнего гештальта объекта и внутреннего гештальта восприятия, а как раз в обнаружении отсутствия границы между физическим и психическим при формировании гештальта (который есть по сути поле сопряжённых сил) в восприятии [там же].

Выводы. Возможным подходом к психофизической проблеме является представление о единой реальности, в которой распределены и объектность (вещественность), и субъектность (позиции наблюдения), и существующей как поле. Использование такого представления позволяет подойти к объяснению эффекта Кирлиан – соответствия между особенностями субъективных состояний и особенностями индуцированного и фиксируемого на снимках «излучения» вокруг частей тела человека.

В нашем исследовании получено наглядное соответствие значительного объёма характеристик психических состояний из субъективных отчетов с характеристиками свечения на снимках эффекта Кирлиан. Фиксировавшееся в эксперименте свечение – поле – выступает функциональным эквивалентом непосредственного опыта, опосредованно фиксируемого субъектом как субъективное состояние. Это совпадает с нашим пониманием поля как реальности, доступной одновременно и изнутри, и извне. Смелыми допущениями были бы следующие суждения. Если параметры возникающего поля совпадают с субъективными характеристиками, то есть основание полагать, что выявляемое поле имеет какое-то отношение к тому, что мы, реализуя режим субъективного наблюдения, именуем психической реальностью. Это могло бы

означать, что эта реальность не является квазиреальностью, лишь продуцируемой мозгом (как квазиреальность кинофильма, продуцируемая проектором). Возможно также допущение, что она не является исключительно внутрисубъектным феноменом, а может иметь и трансперсональные формы существования.

Выражаем благодарность за активное участие в проведении исследования студентам-психологам ДонНУ Анне Балицкой и Андрею Присухину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Визгин В.П. Роль идей Э. Маха в генезисе общей теории относительности / В.П. Визгин // Эйнштейновский сборник 1986–1990. – М., Наука, 1990. – С. 49–97.
2. Вундт В. Очерк психологии / В. Вундт. – СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. – 220 с.
3. Кёлер В. Об изоморфизме / В. Кёлер // История психологии (10-е – 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 160–163.
4. Коротков К.Г. Эффект Кирлиан – прошлое и современность / К.Г. Коротков, М.А. Шустов. – СПб.-Томск, 2017. – 144 с.
5. Короткова А.К. Метод газоразрядной визуализации биоэлектрографии в психофизиологических исследованиях квалифицированных спортсменов / А.К. Короткова / Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский НИИ физической культуры, 2006. – 18 с.
6. Линдорф Д. Юнг и Паули. Встреча великих умов / Д. Линдорф. – М.: Касталия, 2013. – 282 с.
7. Марцинковская Т.Д. История психологии / Т.Д. Марцинковская / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
8. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Э. Мах. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 304 с.
9. Мах Э. Философское и естественнонаучное мышление / Э. Мах // Новые идеи в философии / Под ред. Н.О. Лосского, Э.Л. Радлова. Сб. 1. – СПб.: Образование, 1912. – С. 93–118.
10. Петровский В.А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции взаимоотношений) / В.А. Петровский // Методология и история психологии. – 2018. Вып. 1. – С. 58–83.
11. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1983. – 205 с.
12. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
13. Струков Е.Ю. Возможности метода газоразрядной визуализации в оценке функционального состояния организма в периоперационном периоде / Е.Ю. Струков / Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. СПб.: ВМедА, 2003. 24 с.
14. Узнадзе Д.Н. Понятие подпсихического / Д.Н. Узнадзе // Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. М.: Смысл, 2014. С. 133–149.
15. Чалмерс, Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс / Пер. с англ. – М.: УРСС, Либроком, 2013. – 509 с.
16. Эйнштейн, А. Эрнст Мах / А. Эйнштейн // Метафизика. – 2016. № 3 (21). – С. 128–133.
17. Яновский М.И. Роль фонового психологического пространства в возникновении эффектов установки / М.И. Яновский, Н.П. Андриюшкова, В.В. Брейкин, Е.В. Чуканов // Вопросы психологии. – 2017. – № 4. – С. 117–128.
18. Яновский М.И. Понятие «рефлекс» в психологии: исторический анализ / М.И. Яновский // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 1. – С. 124–130.
19. Ярошевский М.Г. Психофизическая проблема / М.Г. Ярошевский // Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – С. 431–432.

POSSIBILITY TO REGISTER SUBJECTIVE PHENOMENA WITH A PHYSICAL DEVICE

R.V. Asoev, S.G. Dzura, M.I. Yanovsky

The authors have implemented an attempt to explain the "Kirlian effect" by choosing the parallelism of E. Mach as a support. In Mach's concept, consciousness and matter are two aspects of reality associated with

two different cognitive positions, different modes of observation – outer and inner. The article suggests the idea that the observation mode in which these two observation modes are combined is the registration of a field. The field is not fixed by outer observation as an object, but assumes a kind of combination of outer and inner observations. The Kirlian effect, being the effect of superimposing fields, can be considered as "highlighting" the unified basis of consciousness and matter. The experimental data confirming the correspondence of the field structure and the subjective states of a person in the Kirlian effect are presented.

Keywords: psychophysical problem, consciousness and matter, Kirlian effect, field, Max, inner observation, outer observation.

Поступила в редакцию 14.03.2021 г.

Асоев Рустам Валерьевич.

Психолог.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Ассистент кафедры политологии.
E-mail: posahov@list.ru.

Яновский Михаил Иванович.

Кандидат психологических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Доцент кафедры психологии.

E-mail: m.i.yanovsky@mail.ru.

Джура Сергей Георгиевич.

Кандидат технических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».
Доцент кафедры электроснабжения промышленных предприятий.

Asoev Rustam Valerievich.

Psychologist.
Donetsk National University.
Assistant of chair of Politology.
E-mail: posahov@list.ru.

Yanovsky Mikhail Ivanovich.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Donetsk National University.
The senior lecturer of chair of Psychology.
E-mail: m.i.yanovsky@mail.ru.

Dzura Sergey Georgievich.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.
Donetsk National Technical University.
Associate Professor of the Department of Power Supply of Industrial Enterprises.